

ГЛАВА 1

Я замерла возле двери в ужасе. Натворили мы дел своим враньем! Когда-то я добралась в столицу из далекого села, как раз после выяснения, что я вовсе не дочь своего отца — самого доброго и замечательного человека на белом свете, но определенно не дракона. И что мама моя — самая прекрасная на свете мама — много чем в жизни похвастаться может, но точно не супружеской верностью. Оттого-то и уродилась ее младшая дочь с примесью драконьей крови. В академию меня не приняли, и тогда Кларисса Реокка, дочь богатого купца, предложила совершить подлог документов: я учусь под ее именем, пока она прожигает жизнь в великолепии и балах. Моя драконья сущность обозначилась очень не вовремя: судьба опомнилась, развернулась и ударила по одной из обманщиц — и даже не особенно промахнулась. В наличии здоровой иронии судьбе не откажешь.

И что же, теперь мать Клариссы тоже в измене со змием-искусителем обвинят? И как ей бедной оправдаться — моя мама, например, оправдаться никак не смогла. Накладочка вышла, которую никто не предусмотрел. Ректор в принятии решения пер-

вым делом счел нужным оповестить семью. И теперь выходит, что настоящую Клариссу Реокку объявляют драконом. Не упоминать же ей сейчас, что речь идет о совсем другой девушке.

Я летела из апартаментов, не разбирая дороги. И куда мне теперь? Мои скудные пожитки остались там, куда пока я не имею возможности вернуться.

Потому под вечер явилась в академию. В конце концов, только там Кларисса и сможет меня найти. Сейчас ей не до моих забот, это понятно, но без истощенной горстки медяшек у меня вообще никаких путей нет — ей придется их вернуть, чтобы я навсегда исчезла из ее жизни. Но ни самой Клариссы, ни даже записки от нее не приходило. Надеюсь, папенька ее от ярости не убил...

Потому я и втекла в следующую учебную неделю — последнюю в семестре. И учителя снова делали вид, что на занятиях я не присутствую, им самим было не вполне ясно, как себя вести: по-прежнему или все-таки дать остальным студентам немного уверенности в своих силах перед экзаменами.

Снова вызвали к ректору — я шла туда со сдавленным сердцем и готовая к чему угодно. Но он пообщался со мной на бегу — как раз в прыжке от стола с документами к шкафу с документами.

— Твои золотые, Реокка. Проиграл — отдаю, — он всунул мне небольшой мешочек, показавшийся очень тяжелым. Я с изумлением припоминала, как он бросил что-то о пятидесяти монетах, если доживу до конца семестра... Но ведь то было несерьезно? А пока я пыталась вообще себя представить настолько богатой, чтобы иметь целых пятьдесят монет! Ректор на мое замешательство внимания не обращал

и просто продолжил говорить: — Со мной такое случается — скажу на эмоциях, потом разгребаю. Кстати, а как ты утихомирила Сата после вашей первой ссоры? Сказала ему, что сама дракон? Я ж такого не предвидел, потому и сделал ставку!

— Служила ему, — ответила искренне. — Думала, что закрою вопрос честной работой.

— Ты еще и работать умеешь?! — восхитился господин ректор. — И куда мне тебя пристраивать? На драконьем факультете студенты умеют все!.. — сказал на высокой ноте и тихо, задумчиво закончил: — Кроме как работать. Они этому много позже учатся — и то если хватит глупости принять должность наподобие моей.

Я с улыбкой пожала плечами. И, подгоняемая напутствием «все-все, мне некогда», поспешила освободить кабинет. Даже жалко великолепного эйра — он ведь вообще света белого не видит. Лентяем его уж точно язык не повернется назвать.

К госпоже Найо заглянула за моральной поддержкой. В последнее время я попала в мыслительную пустоту, и очень хотелось просто посидеть в компании приятного мне человека.

Но насупленная комендантша тут же придвинула к себе знакомую коробку с пирожными от внучки. Я усмехнулась:

— Даже не угостите?

— Я угощаю только тех, кто сам себя не может угостить! — пробурчала ведьма. — Я б еще в этой жизни драконов угощала, ей-бесы.

Я все-таки присела на край стула, стоявшего возле стены. И после хмурой паузы осторожно спросила:

— Вы злитесь на меня, госпожа Найо?

— Злюсь! — Ну вот она хоть говорила все, что на языке вертится. — Я тебя, дуреху, увидела и что-то близкое разглядела. Избалованная девка, думаю, но вдруг и в ней душа водится? И ведь нашла какие-то подтверждения — ты и с прачками, и с кухарками, и с ведьмами вела себя вежливо, как вообще не от мира сего. Я ж предупреждала тебя быть осторожной с оборотнями — а ты сама из... этих!

— Так ведь я не знала! — Мне очень не хотелось оставлять именно с ней недосказанность. — Подозревала, но наверняка не знала! И опасалась изменений... вот тех самых изменений, которые сейчас и происходят.

Вроде бы взгляд ее немного потеплел, но из голо-са раздражение не пропало:

— А, так ты за долгом явилась?! До конца семестра протянула, и я теперь, выходит, должна? Ведь я осознанно тогда на спор пошла — решила, что если девчонка чего-то стоит, то пусть из-за нашей сделки не сдастся. Помогу, думаю, хотя бы по причине жадности через себя переступить. А если ты ничего не стоишь, так я бы на пятьдесят монет озолотилась. Откуда ж мне было знать, что тебя отсюда не вышвырнут, даже если ты вообще учиться не будешь?!

Я понурила голову. Оказывается, госпожа Найо была еще лучше, чем я о ней думала. Но она сейчас ошибается в главном — просто последние новости от семьи Клариссы все еще не дошли. Вот после основной-то скандал и начнется: и вышвырнут, и пинка выписать не забудут, еще и семью Реокки каким-нибудь штрафом обложат. А сейчас пока так, мелкие жизненные затруднения.

— Не за деньгами, госпожа Найо. Я и так неожиданно богатство получила, — стукнула по поясу, к которому привязала мешочек от ректора. — А вы мне не должны. Я, может, как раз только из-за вас так долго и продержалась... Да и не поможет мне ваш долг, уж с чем-чем, а с подсчетами у меня прекрасно — в любом случае не хватает огромной суммы для нового семестра.

— Не хватает? — она свела брови, хотя за секунду до того заметно обрадовалась моему отказу — явно и не собиралась по примеру ректора просто всучить мне деньги и не дать возможности отказаться. Но я не ругала себя за решение. Кто-то здесь должен остаться на моей стороне, когда вскрыется главный гнойник моей лжи. И, кажется, одного потенциального друга я сохранить сумела, поскольку комендантша мгновенно смилостивилась: — Ладно, тогда жри пирожные, — двинула коробку вперед. — Жри и не ной. Я тебя кредитовать все равно не смогу, у меня таких средств тоже отродясь не водилось.

В главном я не ошиблась — мне после этого визита в тесный кабинетик действительно полегчало, и голову немного отпустило. Теперь я была богата. Так богата, как никогда все мое село вместе взятое не бывало. Но все еще отчаянно не хотела рвать последнюю нить с учебой, а уж тем более сбегать, оставив Клариссу разгребать этот хаос в одиночестве. Потому и убеждала себя, что для нахождения здесь у меня все еще есть причины.

Если Сат сам не звал меня, я шла к нему после занятий — еще несколько дней оговоренной отработки, и я не собиралась отлынивать. Под настороженным взглядом его соседа наполняла графин с водой,

а потом сидела в ожидании новых ничтожных приказов. Вот только Сат меня к книгам теперь не подпускал — он даже к столу подсесть не позволял.

— Кларисса, тебе нужно готовиться к экзаменам? — он поинтересовался нейтрально, отвлекшись от записей. — Можешь принести сюда пособия и готовиться здесь.

Я только вздохнула. Теории подразумевалось очень немного — и я ее освоила в своих усердных попытках догнать остальных сокурсниц. А практика... на практике мне равных нет. Если только профессора вообще захотят смотреть на мою практику, ведь в их глазах я вольная или невольная обманщица, которая сразу имела преимущества в сравнении с другими учениками.

— Обойдусь.

Про его пособия я и не заикалась — знала, что откажет. И Сат очень зол на меня за ложь — все злы, но Сат побольше прочих. А у него еще и бесконечное нежелание делиться своим.

— Знаешь, — я начала рассуждать вслух задумчиво, надеясь, что каким-то образом хотя бы издали подведу к теме, что мне можно сидеть и поближе к столу, — эта драконья жадность выглядит такой преувеличенной! Даже интересно, что ты при том чувствуешь, неужели вообще обуздать не можешь?

— Мог бы — ты бы сейчас здесь не сидела, — ответил, не отвлекаясь от конспекта лекции.

Я снова тяжело вздохнула.

— Отчего ж тогда я подобного не испытываю? Вот ни капли. Увижу, что человеку кусок хлеба нужен — дам. Пойму, что его спасет монетка — брошу. То ли я не дракон, то ли... — Я вдруг ожила,

сообразив: — Поняла! Дело вовсе не в природе, а в воспитании! Ведь меня не воспитывали как дракона, так откуда мне было знать, что надо из-за каждой щедрости за сердце хвататься?

Сат скосил на меня веселый взгляд:

— Ты несешь какой-то абсурд, Кларисса. Снова.

Но я уже так погрузилась в свои выводы, что не могла унять — даже на ноги подскочила:

— Разве? Ты же умный, во всем пытаешься разобраться! Так вот тебе пища — что в человеке идет от крови, а что от воспитания и окружения? Во мне нет недостатков драконов, потому что меня не растили как дракона!

— Это не недостаток, а достоинство.

Но я его не слышала:

— Мамка моя очень домовитая, все наперед в быту просчитывает — с ее характером в торговки бы идти! И все равно если бы она увидела, что кого-то из соседей беда прижала, так не поскупилась бы — выругала бы за нерациональность, лицо бы грозное сквасила, но помогла! И это всех касается — лисы пакостны, поскольку с колыбели их учат пакостить. Волки служат, ведь им сразу пример существования показывают. А драконы... Да, древние драконы были именно таковыми, чтобы богатства не выпускать, так ведь и эволюция не стоит на месте. Но нет ничего проще, чем воспроизводить традицию!

Сат развернулся ко мне полностью и долго смотрел в ожидании, пока я переведу дух. Ответил же предельно спокойно:

— Я бы всерьез подумал над этим, если бы внутри эту самую традицию не ощущал. Она не надуманна,

если интересно. И очень странно, что в тебе этого же нет — комка огня, который готов взорваться независимо от воли. Возможно, появится позже, ведь ты от чистой крови очень далека.

На это у меня аргументов не было. И пришлось вновь усесться на скучный стул. Но теперь Сат уже не отрывал от меня взгляда:

— Кларисса, для тебя есть задание, пока ты еще официально служишь. Сегодня ты спишь здесь.

— Что, прости? — прозвучало оскорбительно, но именно оскорбление и содержалось в моем выдохе.

— Что, прости? — вторил мне почти тем же тоном его сосед.

Ему Сат ответил безразлично:

— А ты, кстати, спишь сегодня в каком-нибудь другом месте.

К ужасу моему, дракон медленно кивнул и поднялся со своей кровати, отбросив учебник — видимо, пошел присматривать себе место для ночевки. Ему, судя по виду, вообще было не очень понятно происходящее, но так обращаться с драконицей — это уже серьезный перебор. Но и спорить с эйром он был не приучен... Так что это — кровь или воспитание?

Однако у меня настрой был другим. Я тоже поднялась и заговорила как можно безэмоциональнее:

— Знаешь, Сат, я далеко не все готова терпеть. Кроме того, только и жду секунды, когда меня выкинут из академии, потому поздно уже чего-то бояться. И о таком поведении я все-таки напоследок сообщу ректору — пусть твой дядя знает о племяннике все!

— А чего он обо мне не знает? — весело удивился Сат.

Действительно, откуда мне быть в курсе? У них, может, вообще вся семейка развратная, а я случайно возвела ректора на постамент моих личных героев. Но реакция других драконов добавляла мне решительности:

— Сейчас ты поставлен в известность, что я дракон! Даже ты не можешь относиться ко мне как к девке для утех!

— Девке для утех? — он легко рассмеялся. — Хотя эту мысль в голове оставь — она нам обоим пригодится, когда дойдем до утех. Но сейчас я не об этом. — Сат вскинул руку, предотвращая очередной гневный всплеск. — Ты будешь ночевать здесь, чтобы не ночевать где-то на улице. И — представляю твое разочарование — в одиночестве и именно спать. А я пока проверю, переместится ли магическая волна вместе с тобой. В этом деле надо уже определиться — ты создавала фон или все-таки что-то другое. Помнишь, как ты издевательски наблюдала за моими поисками? Хотя уже тогда догадывалась, что я именно тебя и ищу.

— Ой, — я виновато потупилась. — И я наблюдала... не совсем издевательски. В общем, отличное задание, господин Дикран, выполню в наилучшем виде.

— Хоть что-то прошло почти без ссоры, — констатировал он. — Тогда можешь идти. Увидимся ближе к ночи. И не надейся — все свои книги уберу под ключ. А то вижу, как твои глаза загорелись.

— Прекрати читать мои мысли, Сат! Тем более я вообще про это не подумала!

Повезло, что Мия со мной до сих пор не разговаривала. А то я вновь была бы вынуждена выслушать лекцию о нравственности, когда уже затемно взяла несколько личных вещей и отправилась прочь из нашей комнаты.

Спала я в ту ночь как младенец — усталость и нервы сказывались. Перед Сатом испытывала запоздалую вину и сожаление о том, что всякий раз о нем думаю хуже, чем есть на самом деле, и все равно отчего-то мстительно подбирала его одеяло под себя. Пользуюсь ведь! Пользуюсь его вещью! Интересно, как драконья жадность перенесет такой удар? Или тоже воспримет как инвестицию в свое же имущество? Лучше бы он в меня учебниками инвестировал, право слово.

ГЛАВА 2

Проснувшись, сразу почувствовала чужой взгляд. Приоткрыла глаз, рассмотрела Сата, глядящего на меня, закрыла глаз и обняла одеяло крепче. Поскольку он молчал, решила немного подначить:

— Похоже, твое чувство собственности распространяется не на все вещи, Сат.

— Похоже, ты просто дразнишь меня, Кларисса.

— Чем? — я немного удивилась.

Но потом все-таки посмотрела на него и начала подниматься, а то, может, и правда сейчас активизирую звериную ревность — бедное одеяло может и пострадать.

— Чем же? — повторила я невинно, поскольку Сат не намеревался отвечать, а наблюдал за мной не моргая.

Он наконец-то соизволил отреагировать:

— В купеческих семьях юные девы спокойно щеголяют перед посторонними в ночных сорочках? Какие интересные порядки.

Я тут же уставилась на свои ноги, которые едва успела спустить с кровати. Прикрытые, кстати говоря, плотной тканью! Да когда уже это кончится?

В смысле, когда недостаток воспитания перестанет лезть из меня при каждом разговоре? Мне ведь действительно подобное в голову не пришло, хотя нескромной меня не назовешь. Просто банальная логика никак не укладывалась в голову — эта ночная рубаха намного, намного приличнее любого платья Клариссы! Не открывается ни одного сантиметра голой кожи, какого не открывала бы самая обычная школьная форма. Если бы я собиралась фанатично блюсти чью-то нравственность, то выражала бы только в такие гигантские тканевые мешки, под которыми даже невозможно очертания фигуры угадать! Так в чем неприличие? В голой пятке, торчащей из-под подола? Но я уже успела узнать, что великосветские манеры с логикой не имеют ничего общего. Потому придумала другую реакцию:

— Как ты посмел войти сюда во время моего сна? Я ведь не успела переодеться и привести себя в порядок! Маменька была бы в ужасе!

Сат усмехнулся, но все-таки поднялся на ноги.

— Ты права, это было бестактно с моей стороны. Я вернусь через некоторое время.

Уйдет, потом вернется, лишь после я смогу задать вопросы, а мне все эти манеры самой кажутся надуманными, потому любопытство опередило фальшивое воспитание:

— Подожди, Сат! Фон вместе со мной переместился? Твое задание я выполнила идеально — спала как сурок. Можно сказать, это было самое простое из всего, что ты давал.

Он повернулся вполоборота и задумчиво уставился на книжную полку.

— Думаю, все-таки придется дергать ректора. Мне не хватает то ли знаний, то ли чутья.

— В смысле? — я действительно не поняла.

Сат кивнул какой-то своей мысли и все-таки ответил:

— Фон переместился. Твоя кровь сильна, но это уже и не требовало доказательств, а сила не открыта и не отрегулирована. Потому да, когда ты спишь — излучаешь эти волновые импульсы. В этом я уже и не сомневался.

— Тогда почему ты хмуришься? Ну, кроме той причины, что я не сообщила тебе сразу, как сама о своей крови догадалась.

— Потому что с тобой переместилась только часть фона. Предсказуемая и довольно стабильная часть. Но какая-то сила осталась там же — и источник ее я так и не обнаружил. Похоже, ты не единственная нарушительница правил академии, кто-то с твоего факультета все-таки хранит запрещенный артефакт. И прелестно его прячет, если не перемещает постоянно.

— О, понятно... Это не я! — сразу же поспешила оправдаться. — К вопросу о нарушителях, Сат, почему господин ректор все еще не вышвырнул меня с учебы? Я так мимоходом и экзамены за первый семестр сдам, и второй семестр между делом закончу.

Он слабо улыбнулся и скосил на меня взгляд:

— Потому что ректор не сомневается в отсутствии злого умысла. Дело в том, что на первое письмо из академии твой отец ответил так... как бы помягче выразиться? Он в своем психозе даже забылся, что адресует записку эйру! Ему бы за такое поведение пятьдесят ударов плетьюми выписать,

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.....	5
Глава 2.....	15
Глава 3.....	24
Глава 4.....	40
Глава 5.....	53
Глава 6.....	65
Глава 7.....	81
Глава 8.....	92
Глава 9.....	106
Глава 10.....	119
Глава 11.....	132
Глава 12.....	148
Глава 13.....	165
Глава 14.....	186
Глава 15.....	200
Глава 16.....	216
Глава 17.....	225
Глава 18.....	237
Глава 19.....	245
Глава 20.....	256
Глава 21.....	269
Глава 22.....	277

Литературно-художественное издание

Орлова Тальяна

**КАТАСТРОФА
НА ДРАКОНЬЕМ ФАКУЛЬТЕТЕ**

Ответственный редактор *В. Атамашкин*

Выпускающие редакторы: *Г. Логвинова,*

Е. Анисимова

Художественный редактор *М. Чечулина (Greta Berlin)*

Компьютерная верстка *А. Григорьев*

Корректор *С. Субботина*

Формат 84×108 1/32. Бумага офсетная.

Тираж 3000 экз. Заказ №

ООО «ЛитРес»

123112, Москва, 1-й Красногвардейский проезд, дом 15, этаж 28

Тел.: (495) 230-00-40

Электронная почта: publishme@litres.ru

Скачайте
эту книгу:
litres.ru

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 05.2023.
Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, Ульяновская обл.,
г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.